

КОНЕЦ «МИЛЛИОНКИ»: ЛИКВИДАЦИЯ КИТАЙСКОГО КВАРТАЛА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ (1936 г.)

Елена Николаевна ЧЕРНОЛУЦКАЯ,
кандидат исторических наук

С конца XIX в. на Дальнем Востоке России широко развивалась китайская иммиграция, являвшаяся одним из важных источников рабочей силы, так необходимой экономике далекого от центра России и слабо заселённого региона. Однако несомненные «плюсы» иммиграции восточных соседей (дешевизна и массовость их труда, непритязательность в быту) нередко перекрывались столь же неизменными «минусами» (большие масштабы нелегального въезда, плохая подконтрольность российским властям, специфические виды преступности и др.). Практически во всех городских районах юга Дальнего Востока, где концентрировались китайские жители, процветали криминальная обстановка и антисанитария. Особенно известным в этом отношении стал квартал «Миллионка», стихийно образовавшийся почти в самом центре Владивостока. Он представлял собой комплекс тесно стоявших строений, в большинстве принадлежавших китайцам, с множеством входов и выходов, лабиринтом запутанных и тайных проходов, тупиковыми дворами. Там находились жилые помещения, ночлежки, харчевни, лавки, парикмахерские, опиекурильни и притоны, где укрывались преступники и нелегальные иммигранты, где часто совершались убийства и грабежи. Квартал просуществовал до середины «советских» 1930-х гг., благополучно пережив имперскую власть, ДВР и различные «белые» правительства 1917—1922 гг.

После советизации Дальнего Востока, как и в дореволюционное время, наибольшая часть китайцев сосредоточивалась в Приморье, главным образом во Владивостоке. По переписи 1926 г. во Владивостокском округе насчитывалось 43 513 чел. (67% от общего числа китайцев на Дальнем Востоке)¹. В дальнейшем это количество постепенно сокращалось, но пропорции распределения по краям и областям предположительно сохранялись. В 1929 г. во Владивостокском округе было учтено 42,3 тыс. китайцев, в 1932 г. (Приморская область) — 32,6 тыс., в том числе в г. Владивостоке соответственно — 16,6 и 14,0 тыс., в г. Никольске-Уссурийском — 3,8 и 1,9 тыс.²

Уменьшение китайского населения в регионе явилось следствием политики советского руководства, направленной на постепенный отказ от иностранной рабочей силы, ограничение частного предпринимательства,

на борьбу с нелегалами и преступностью. В 1930-е гг., накануне Второй мировой войны, к этому прибавилась задача «очистки» от «неблагонадежного» населения пограничных регионов страны, к каковым относилось и Приморье. В 1930—1931 гг. с началом военных акций японской армии в Маньчжурии советские власти закрыли свои границы и запретили въезд иммигрантам. Исключение составляли только лица, имевшие специальные приглашения официальных инстанций³. Эта политика ужесточалась по мере обострения международной обстановки, особенно в связи с агрессией Японии в Маньчжурии и подписанием ею антикоминтерновского пакта.

В числе мероприятий по «очистке» Приморской области была и ликвидация владивостокской «Миллионки». За годы советской власти она мало изменилась. По-прежнему ряд домов в этом квартале принадлежал китайским собственникам, однако сами они выбыли в Китай в начале 1920-х гг., передав управление недвижимостью своим доверенным лицам. К наиболее крупным домовладениям относились объединённые в кварталы так называемые большая и малая «Миллионки», находившиеся в центре города по улицам Колхозной, Пекинской и Корейской, а также некоторые другие дома вне квартала по улицам Уткинской, Батарейной, Набережной, 25-го Октября.

В основном здания были каменные, но квартиры в них перегорожены фанерой и досками на множество комнаток, сдаваемых внаём непритязательным жильцам-китайцам. Вокруг домов выстраивались подобные клетушки из разного подсобного материала. В помещениях площадью по 4—5 кв. м обычно стояли двойные нары, на которых обитало по 10—15 чел. Как правило, прописывались в этих домах только квартиросъёмщики. Остальные жильцы никакой регистрации не проходили. По сути, это были нелегальные ночлежки, где по домовым книгам всегда значилось по 150—200 чел., фактически же проживало 400—500 чел. В частности, в мае 1936 г. только в шести домах «китайского квартала» по прописке проживало 1408 чел., из них 1165 китайцев, 223 русских (среди русских в основном были женщины, сожительствовавшие с китайцами), 20 корейцев. Но сверх этого, предположительно, обитало ещё не менее 2500 чел.⁴

За долгое время эксплуатации дома в «Миллионках» пришли в ужасающее антисанитарное и аварийное состояние. Они годами не ремонтировались, межэтажные перекрытия прогнили и грозили обвалом. Многочисленные деревянные и фанерные перегородки создавали опасность возникновения пожаров, усугубляющуюся тем, что «комнаты обогревались железными печами с железными трубами, проходящими сквозь деревянные переборки» (из акта обследования гос. сан. инспектором дома по Уткинской, 8)⁵.

Как и раньше, «Миллионка» сохраняла за собой славу злочного места с действовавшими притонами опиекурения, морфинистов, проституции, азартных игр. В 1920—1930-е гг. в редком номере областной партийной

газеты «Красное знамя» не появлялось сообщение о том, что милиция «накрыла» очередной китайский притон. Однако советская власть так же, как и в своё время имперская, не смогла справиться с этим злом. В одном из документов 1929 г. отмечалось, что борьба осложнялась тем, что «фактические содержатели притонов, живя на стороне от них, оперируют организованной сетью подставных лиц, с которыми и приходится иметь дело работникам милиции... Подставные лица, получая определенное вознаграждение в случае ареста и содержания под стражей, продолжают пользоваться материальной помощью своих «хозяев» в виде разных сравнительно щедрых передач... Главные же виновники (содержатели притонов) остаются безнаказанными и продолжают свою преступную работу. Затруднение по выявлению подлинных содержателей притонов осложняется сугубой конспирацией среди корейцев и китайцев, отчасти из-за боязни широко практикующейся мести со стороны целой организации и отчасти в силу личной заинтересованности. Это обстоятельство ведёт к тому, что ликвидированный притон через небольшой промежуток времени возникает вновь и зачастую в том же самом помещении...»⁶

В целом китайские кварталы органы власти считали районом, представлявшим угрозу государственной безопасности, будучи довольно изолированным и плохо контролируемым местом скопления иностранцев, нелегалов, сомнительных и криминальных лиц. По словам начальника Приморского ОУ НКВД Визеля, «Миллионка» являлась «...убежищем всего преступного и бездокументного элемента, всех прибывающих из-за границы контрабандистов и японских шпионов, причём последние в этих же домах получали все интересующие их сведения, поскольку сталкивались с лицами, работающими в государственных организациях и даже на военных объектах»⁷.

Скорее всего, именно такого рода материал лёг в основу телеграммы начальника УНКВД по ДВК Т.Д. Дерибаса (к сожалению, текст телеграммы нам не известен), по которой 17 апреля 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное Постановление (прот. № 38, п. 302), гласившее: «Предложить т. Дерибасу ликвидировать «Миллионку» малыми порциями под тем или иным соусом в течение 4—5 месяцев, т.е. к осени сего года»⁸.

В мае 1936 г. Приморское ОУ НКВД приступило к ликвидации злочного квартала. Осуществлялось это, во-первых, путём арестов бездокументных иностранцев, уголовников и притоносодержателей, во-вторых — изъятием домов, которые находились в частном владении китайцев, и дальнейшей их передачей в арендное пользование или продажей советским организациям. Первыми объектами акции стали два дома: по ул. Батарейной, № 2 и Пекинской, № 5, откуда все жильцы были выселены, а помещения опечатаны⁹.

Однако эти действия вызвали бурное недовольство оказавшихся на улице жильцов, а китайское посольство в Москве направило две ноты в НКВД СССР от 26 мая и 4 июня 1936 г. за №№ 643/86 и 670/36. Собы-

тия выходили на уровень межгосударственных отношений и вынуждали руководство страны предпринимать шаги по сглаживанию ситуации. На заседании 17 июня 1936 г. (прот. № 40, п. 277) Политбюро ЦК ВКП(б) снова обсуждало вопрос «О ликвидации «Миллионки» во Владивостоке». Был утверждён проект ответа НКВД китайскому посольству. Кроме того, Дерibas получил распоряжение «...дальнейшую ликвидацию «Миллионки» производить с большей осторожностью, не давая оснований к обвинениям, что это мероприятие направлено исключительно против китайцев. Сроки и порядок выселения согласовать с НКВД с тем, чтобы с ликвидацией «Миллионки» закончить не позже этого года». Одновременно Владивостокскому горсовету предлагалось «...снабдить жилплощадью всех тех китайских граждан, которые были или будут выселены из домов «Миллионки» и которые проживали там на законных основаниях и не совершали никаких преступлений»¹⁰.

В ответе НКВД китайскому посольству объяснялось, что главными причинами выселения жильцов из указанных домов были не негативное отношение к китайцам, а критическое состояние зданий и криминальная обстановка в них. «В течение многих лет, — говорилось в ноте, — местные власти неоднократно предупреждали управляющих домовладениями о необходимости ликвидировать антисанитарное состояние домовладений, обеспечить их в противопожарном отношении и прекратить незаконное проживание в них различных преступных элементов. Эти предупреждения не дали никаких положительных результатов. Вследствие этого 6 мая текущего года местные власти произвели обследование упомянутых домовладений, составили акт об их состоянии и предложили управляющим домовладений устранить все отмеченные в акте недочёты к 15 июня 1936 г. Ни управляющие домовладениями, ни жильцы не приняли, однако, никаких мер к тому, чтобы к назначенному сроку привести домовладения в надлежащий вид. Кроме того, в домовладениях вновь был обнаружен ряд уголовных преступников, незаконно проживающих и скрывающихся в притонах, которые, как оказалось, продолжали существовать в этих домовладениях. Ввиду такого положения власти были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным мерам и очистить дом № 2 по Батарейной улице... Что касается дома № 5 по Пекинской улице, то... управляющий этим домовладением еще в мае, после обследования дома специальной комиссией Владивостокского городского совета, предложил всем жильцам освободить помещение в связи с предстоящим ремонтом дома. Вследствие отказа жильцов дома выселиться, управляющий обратился в Управление милиции с письменной просьбой оказать ему содействие в выселении жильцов из подлежащего ремонту дома. Поскольку дальнейшее проживание жильцов в доме № 5 по Пекинской улице, вследствие его состояния, было признано невозможным, Управление милиции произвело переселение как советских, так и китайских граждан — жильцов этого дома в другие помещения». Народный комиссариат иностранных дел СССР выражал уверенность, что будут предприняты

все меры для того, чтобы «нанести возможно меньше ущерба китайским гражданам и обеспечить жилой площадью всех тех, кто законно проживал в ликвидированных домовладениях»¹¹.

Между тем операция по очистке «Миллионки» продолжалась. Кроме двух первых были ликвидированы также китайские домовладения по ул. Корейской, 12, Колхозной, 3 и 8, Уткинской, 8. Эти действия проходили необходимую процедуру документального оформления. Так, вопрос о доме № 8 по ул. Уткинской был заслушан на заседании Президиума Владивостокского горсовета 16 мая 1936 г. (прот. № 16.). Президиум констатировал, что здание, принадлежащее гражданину Ли Ки Зину, находилось в непригодном для эксплуатации состоянии как в техническом, так и в санитарном отношении. Владельца или его доверенного лица во Владивостоке не оказалось. За домовладением значилась задолженность по налогам за период с 1 октября 1933 г. по 15 мая 1936 г. в сумме 21 000 руб., поэтому дом за недоимки был выставлен на торги (вскоре его купила воинская часть). Принятое постановление обязывало начальника областной милиции организовать его освобождение от жильцов в течение 15 дней, а также в течение месяца освободить лачуги, находившиеся рядом (они подлежали сносу). Будущим владельцам дома предписывалось «...немедленно произвести необходимый ремонт и только в том случае допустить проживание в нём». Тогда же был заслушан вопрос о китайской бане, расположенной по ул. Корейской, 12. Президиум постановил немедленно закрыть её «...за антисанитарное и совершенно непригодное в техническом отношении состояние», опечатать и выселить живущих в ней жильцов¹².

К 1 ноября 1936 г. четыре из вышеназванных домов были полностью, а два дома — частично освобождены от прежних жильцов. В них органы НКВД ликвидировали 97 притонов, репрессировали 807 чел.¹³ К сожалению, мы не можем сейчас проверить, насколько аргументированными были обвинения против арестованных китайцев. Но отметим, что в данный период государственный террор ещё не достиг своего максимального размаха и разгула фальсификаций. Поэтому можно предположить, что большей частью аресты имели под собой основание, тем более Дерибас получил указание Политбюро проводить ликвидацию «Миллионки» с осторожностью. По крайней мере, известны случаи, когда неправомочные действия должностных лиц по отношению к китайцам пресекались вышестоящими органами. Так, 2 декабря 1936 г. Президиум Владивостокского горсовета рассмотрел и удовлетворил жалобу китайского гражданина Чжан Цзя Пиня по поводу отобрания у него фининспектором РайФО паспорта, переданного затем в милицию. Президиум расценил действие инспектора как «незаконное, граничившее с нарушением революционной законности и превышением власти», отметил «...недопустимое затягивание и формально-бюрократическое отношение к разбору этой жалобы в Ленинском райсовете». Паспорт владельцу был возвращен, а инспектору объявлен строгий выговор с предупреждением, что «в слу-

чае повторения подобных действий он будет снят с работы и привлечен к судебной ответственности»¹⁴.

В декабре 1936 г. Визель информировал секретаря Приморского областного комитета ВКП(б) Мякинена: «На сегодня ни большой, ни малой «Миллионка» не существует. Все эти дома к данному времени в большей части отремонтированы и заняты служащими и рабочими организаций, арендовавших дома... За время с 1 января по 1 декабря 1936 г. выехали в Китай 4202 чел., в том числе до 1 мая — 672 чел. и с 1 мая, т.е. с начала проведения опермероприятий по «Миллионке», — 3682 чел. Несмотря на проведенную чистку области от указанного элемента, мы и на данное время еще имеем большое количество китайцев, не имеющих никаких документов и нигде не работающих, что подтверждается проходящей перерегистрацией китайского населения. Так, например, из прошедших перерегистрацию 2986 чел. — 690 чел. не имеют никаких документов и 287 чел. не имеют видов на жительство, причём, как правило, все эти лица живут в СССР от 3 до 10 лет и никогда не имели соответствующих документов»¹⁵.

События последующих двух лет показали, что значительное число китайцев продолжали проживать во Владивостоке, по-прежнему концентрируясь в районе «китайских кварталов» или вокруг него. Таким образом, «Миллионка» не как домовладения, а как общественный феномен в 1936 г. полностью ликвидирована не была. Однако проведенная операция стала серьёзной встряской для китайских иммигрантов, особенно тех, кто не имел необходимых для проживания в СССР документов. Часть из них была арестована, другая предпочла возвратиться в Китай, третья расконцентрировалась по окрестностям.

В конце июня 1936 г. начальник Приморского ОУ НКВД лично проехал с инспекторской проверкой по колхозам и пригородным хозяйствам области и её результаты изложил в докладной записке на имя Дерibasа и секретаря Приморского обкома ВКП(б) Таныгина. Проверкой было обнаружено, что во многих сёлах живут и работают китайцы без документов, в том числе и бежавшие из «Миллионки». Особенно часто их труд использовался в маломощных хозяйствах, где не хватало своих рабочих рук. Например, в колхозе им. Лазо состояло 19 русских, 7 корейцев и китайцев — советских граждан, к началу посевной 1935 г. председатель завербовал 42 китайских гражданина и даже зачислил их в члены колхоза, наделив землёй. К концу года их осталось лишь 19 чел., а остальные, собрав урожай со своих индивидуальных огородов и получив начисления за трудодни, из колхоза ушли, некоторые выехали за границу. Весной 1936 г. завербовали ещё 26 чел., у которых либо не было никаких документов, либо они были просрочены. Их прикрепили к китайской полевой бригаде в качестве наёмных рабочих. Во время проверки начальник областного управления НКВД всех беспаспортных китайцев из колхоза и района удалил. Принятие китайцев, не являвшихся гражданами СССР, в члены колхоза он считал совершенно недопустимым, так

как в этом случае за иностранцами закреплялась земля, которую колхоз получил в вечное пользование от государства. Кроме того, в случае войны Советского Союза с государством, чьими гражданами являлись колхозники, их необходимо было интернировать. И, наконец, эти члены колхоза находились под контролем и защитой своего консульства. В качестве примера вмешательства в дела колхоза Визель имел копии двух официальных отношений китайского генерального консула, посланных в адрес колхоза им. Лазо, в которых излагалась просьба о скорейшем расчете китайцев — членов колхоза, собиравшихся выехать на родину.

Колхоз «Красный восточник» официально числился в Шкотовском районе как целиком состоявший из китайских граждан. Несмотря на это, земля была закреплена за колхозом навечно с вручением акта. При проверке оказалось, что фактически в нём было не 18 (как считалось), а 37 колхозников, из них — один китаец и две кореянки, советские граждане, четверо китайских подданных, документы которых оказались в порядке, 14 граждан Китая с просроченными документами, один человек, подавший заявление о переходе в советское гражданство, 15 китайцев, не имевших никаких документов. Все они работали не более трех лет, из них 29 чел. жили без прописки.

В докладной записке Визель писал: «Ознакомившись с посевами данного колхоза, я установил весьма добросовестное отношение к труду и поэтому стал перед фактом, что разгонять этот колхоз как бесдокументных (так в тексте. — Е. Ч.) нецелесообразно, и решил, что необходимо всех китайцев убедить в необходимости принятия советского подданства и оставить этот колхоз как национально китайский, но состоявший только из советских подданных. Беседа с колхозниками выявила, что они все охотно приняли бы советское подданство, но из районных властей никто с ними никогда об этом не говорил, и поэтому они до сего времени оставались частью вне подданства, частью в китайском подданстве»¹⁶. На следующий день после проверки Визель послал в колхоз инспектора иностранной регистратуры с фотографом и оформил принятие 33 чел., подавших ходатайство, в советское гражданство.

В колхозе им. Калинина (с. Угловое) после массового ухода колхозников в 1933 г. оставалось только 14 хозяйств, в основном принадлежавших людям преклонного возраста. Из-за нехватки рабочей силы колхоз систематически нанимал от 5 до 10 китайцев. Наём на работу беспаспортных китайцев широко практиковался также в подсобных хозяйствах различных учреждений. В ЛПХ Ворошиловского завода (с. Новохатуничи) такая бригада из 9 чел. на 12 га земли выращивала для хозяйства огородные культуры. Но, кроме этого, на выделенной под индивидуальные огороды земле китайцы посеяли опийный мак. Они были арестованы. Такая же участь постигла 13 беспаспортных китайцев в д. Стекланухе, которые сеяли опийный мак и содержали приюты опиекурения. В совхозе ОРСа Дальзавода по договорам работали 44 китайца без документов, в пригородном хозяйстве артели «Пище-

вкус» (с. Угловое) — 37 чел. Аналогичная ситуация была выявлена в пригородных хозяйствах артемовской больницы и ОРСа треста «Приморзолото». Характерно, что директор хозяйства «Пищевкус» и председатель сельсовета после инспекции подали на имя председателя облисполкома жалобу о том, что НКВД срывает им план сева, и просили оставить на работе китайцев без паспортов.

Визель обращал самое серьёзное внимание руководителей края на остроту проблемы нахождения в крае китайцев, не имевших документов, и на необходимость принятия соответствующих мер¹⁷. При этом, как видим, он не считал обязательными принудительные меры воздействия, а вполне допускал принятие китайцев в советское гражданство.

Однако на уровне центральной власти позиция по отношению к так называемым «националам» круто менялась. Внутренняя репрессивная политика сталинского государства подходила к пиковой стадии Большого террора и массовых принудительных переселений, жертвами которых стали многие социальные и этнические группы страны, в том числе и китайцы.

---

¹ Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 7. Дальневосточный край. Якутская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 8—43.

² Итоги переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 г. Хабаровск; Владивосток: Дальневост. краевое земельное упр., 1932. С. 4; Приморская область в цифрах. Владивосток: Дальгиз, 1933. С. 22.

³ Natsuko Oka. Koreans in the Russian Far East: Collectivization and Deportation: Manuscript of the Paper for Conference “Russian Far East: Past and Present”. Khabarovsk, August 1995. P. 16—19.

⁴ ГАПК. Ф. П-1, оп. 1, д. 462, л. 294, 295.

⁵ Там же. Ф. 85, оп. 1, д. 118, л. 1.

⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-2413, оп. 4, д. 1732, л. 2.

⁷ ГАПК. Ф. П-1, оп. 1, д. 462, л. 296.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 162, д. 19, л. 136.

⁹ Там же. Д. 207, л. 207.

¹⁰ Там же. Л. 198.

¹¹ Там же. Л. 207.

¹² ГАПК. Ф. 85, оп. 1, д. 118, л. 1—2.

¹³ Там же. Ф. П-1, оп. 1, д. 462, л. 297.

¹⁴ Там же. Ф. 85, оп. 1, д. 119а, л. 232.

¹⁵ Там же. Ф. П-1, оп. 1, д. 462, л. 297, 298.

¹⁶ Там же. Д. 461, л. 46.

¹⁷ Там же. Л. 43—50.

SUMMARY: The article's author E.N. Chernolutskaia elucidates the action on liquidation of the Chinese residential area (so called “Millionka”) in Vladivostok in 1936, which was part of the Soviet policy directed to ousting Asian immigrant and “unreliable” groups of population from the Far Eastern borders.